

ИГРА — ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО.
РЕАЛЬНОСТЬ — НАСТОЯЩАЯ.

ПРЕДЕЛ

КНИГА ПЕРВАЯ

РОВЕН

ПРОСТУНИ

МАГИЯ

ПРЕДЕЛ

АРТЁМ МАЛИНИН

Артём Малинин

Предел

<https://litres.ru/74363337>

SelfPub; 2026

Аннотация

Влад думал, что нашёл необычную игру. Слишком живую, слишком детальную — и совершенно неизвестную.

Но Ровен не ждёт, когда игрок вернётся. Его жители живут своей жизнью, помнят сказанное и сталкиваются с опасностями, которых не должно быть ни в одной игре. А загадочные Проступи открывают путь туда, куда не существует дорог.

Чем глубже Влад погружается в этот мир, тем труднее становится ответить на простой вопрос: что такое LIMIT — и почему он выбрал именно его?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Г	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Артём Малинин

Предел

Глава 1

ПЕРЕЕЗД

Краснодар — Санкт-Петербург Август

— Осталось сколько?

— Влад, ты десять минут назад спрашивал.

— Значит, теперь осталось на десять минут меньше.

Папа покосился на меня и снова уставился на дорогу.

Логично. Не поспоришь.

Я откинулся на спинку сиденья и посмотрел в окно. За стеклом тянулась совершенно незнакомая дорога, впереди был Санкт-Петербург, а где-то очень далеко сзади остался Краснодар.

Мой Краснодар.

Если бы кто-нибудь ещё месяц назад сказал мне, что остаток лета я проведу не с друзьями, не у бабушки с дедушкой и вообще не на юге, а буду полтора дня трястись в машине с отцом через половину страны, я бы, наверное, посмеялся.

Не смешно.

Всё из-за работы.

Родителей перевели в Санкт-Петербург, и на семейном со-

вете выяснилось, что моё мнение по этому вопросу имеет примерно такую же силу, как мнение Лео о марке кошачьего наполнителя.

То есть выслушать тебя могут.

А потом всё равно сделают по-своему.

Мне четырнадцать. Видимо, в этом возрасте ты уже достаточно взрослый, чтобы отвечать за оценки, тренировки, порядок в комнате и количество часов за компьютером, но ещё недостаточно взрослый, чтобы решить, в каком городе тебе жить.

Удобная система.

Особенно для родителей.

Самое обидное, что мама с Тимофеем вообще летели самолётом.

Два с небольшим часа — и здравствуйте, Санкт-Петербург.

А мы с папой ехали на машине.

Почему?

Потому что вещей много.

Потому что машину тоже как-то надо перегнать.

Потому что Лео в самолёт тащить неудобно.

И самое главное папино:

«Мне одному полтора дня за рулём тяжело».

Ну да.

А мне, значит, полтора дня рядом сидеть — легко.

Я предлагал совершенно нормальный вариант: я лечу с

мамой и Тимофеем, папа едет один.

Предложение почему-то не прошло семейное голосование.

Вернее, голосование прошло.

Папа — против.

Мама — против.

Тимофей, скорее всего, тоже был против, хотя его никто не спрашивал.

Лео воздержался.

И только я почему-то оказался в меньшинстве.

Кстати, Лео ехал с нами.

Сначала я думал, что хотя бы с котом будет веселее.

Я ошибался.

Первые несколько часов он сидел в переноске и смотрел на нас так, будто именно мы лично разрушили его жизнь.

Потом начал мяукать.

Потом перестал.

Потом снова начал.

А через несколько часов появился новый квест:

«Убедить кота сходить в туалет на незнакомом поле возле трассы».

Сложность: легендарная.

Мы останавливались.

Я вытаскивал Лео.

Папа стоял рядом.

Лео смотрел на траву.

Мы смотрели на Лео.

— Ну давай, — говорил папа.

Кот смотрел на него.

— Пап, он не собака.

— Я вижу.

— Он не будет писать по команде.

— А что предлагаешь?

Я пожал плечами.

Лео сел.

Просто сел посреди травы.

Минут через пять папа не выдержал:

— Всё, поехали.

Мы посадили его обратно.

Через сорок минут Лео снова начал орать.

Следующая остановка.

Та же трава.

Тот же кот.

Те же два идиота, стоящие над ним.

На третий раз Лео наконец соизволил сделать свои дела.

Я никогда не думал, что два человека могут настолько искренне радоваться тому, что кот пописал.

— Есть! — сказал я.

— Молодец, — похвалил папа.

Лео закопал результат, посмотрел на нас и, кажется, окончательно убедился, что хозяева у него ненормальные.

А ведь Тимофей в это время, скорее всего, сидел в аэро-

порту, ел что-нибудь вкусное и смотрел мультики на мамин-
ном телефоне.

Где справедливость?

Я снова посмотрел в свой телефон.

Друзья что-то писали в общий чат. Кто-то скинул фото-
графию с улицы. Кто-то уже звал остальных вечером выйти.

Я быстро пролистал сообщения и заблокировал экран.

Лучше бы не смотрел.

До начала школы оставалось совсем немного. У них там
всё продолжится как раньше.

А у меня — новая школа, новый класс, новый город.

Футбол тоже остался там.

С пяти лет.

Почти вся жизнь, которую я вообще нормально помнил.

Но об этом сейчас думать не хотелось.

И ещё дождь.

Про Питер я вообще знал несколько вещей.

Там Эрмитаж.

Там «Зенит».

Там белые ночи.

И там постоянно идёт дождь.

Последнее, судя по серому небу впереди, оказалось не
враньём.

Хотя один серьёзный плюс у переезда всё-таки имелся.

Интернет.

Я ещё в Краснодаре посмотрел тарифы и скорости. Вот

тут Петербург меня приятно удивил.

Если цифры на сайтах провайдеров не врал, интернет в новой квартире должен был быть заметно быстрее.

А значит, Fortnite, обновления и вообще все мои игры хотя бы перестанут качаться вечно.

Не сказать, что ради этого стоило переезжать через всю страну.

Но надо же было найти хоть что-нибудь хорошее.

Квартира оказалась хуже, чем я представлял.

Нет, сама квартира была нормальной.

Обычная съёмная квартира.

Но моя комната...

Я остановился в дверях.

Кровать.

Шкаф.

Стол.

Всё.

Я даже ещё раз посмотрел по сторонам, будто где-то за шкафом могла прятаться вторая половина комнаты.

Не пряталась.

В Краснодаре у меня была нормальная комната. Большая. Своя игровая зона, хороший стол, всё расставлено так, как мне удобно. Шведская стенка.

А здесь...

Кровать. Шкаф. Стол.

— Ну как? — спросил папа из коридора.

Я повернулся.

— Огромная.

— Нормальная комната.

Конечно.

У него-то была не его комната.

— Компьютер куда поставим?

Вот это уже был правильный вопрос.

Я подошёл к столу.

Если его немного сдвинуть к окну...

Хотя нет. Розетка с другой стороны.

Кто вообще проектирует комнаты так, чтобы розетка находилась именно там, где она меньше всего нужна?

— Удлинитель есть?

— В коробках.

Я посмотрел на коридор.

Коробок там было примерно миллион.

Прекрасно.

Лео осторожно вышел из переноски.

Остановился.

Понюхал воздух.

Посмотрел на меня.

Потом на папу.

Потом снова на меня.

По его морде было понятно: квартира ему тоже не понравилась.

— Не смотри на меня. Я тоже голосовал против.

Лео ушёл обследовать территорию.

Из соседней комнаты раздался голос мамы:

— Тимофей! Не трогай!

Ну вот.

Значит, младший брат уже полностью освоился.

Через секунду мимо моей двери пронёсся Тимофей.

Три года.

Светлые волосы торчали во все стороны, в руке он держал какую-то машинку, а выражение серо-голубых глаз однозначно сообщало: он только что сделал что-то запрещённое и совершенно этим доволен.

Через несколько секунд в обратную сторону пролетел Лео.

Точнее, Лео не пробежал.

Лео спасался.

Кот нырнул ко мне под кровать и исчез.

Тимофей затормозил.

— Лео!

— Оставь кота.

— Я его глажу.

— Он почему-то от твоего «глажу» бежит быстрее, чем я когда-то на футболе.

— Лео меня любит.

Из-под кровати показались два глаза.

По-моему, Лео хотел официально опровергнуть эту информацию.

Я поймал Тимофея за футболку, когда тот попытался по-

лезть следом.

— Пусти-и-и!

— Кота сначала отпусти.

— Он мой!

— Вообще-то мой.

— Наш!

Вот тут крыть было нечем.

Я подхватил его под мышки.

— Всё. За нападение на кота преступник задержан.

Тимофей завизжал от смеха и начал дрыгать ногами.

— Мама-а-а!

— Что опять?!

— Влад меня мучает!

— А кота кто мучил?

— Лео меня любит!

Железная логика.

Я поставил его на пол.

— Исчезни.

Он показал мне язык и убежал.

Через три секунды вернулся.

— Влад.

— Что?

— Пойдём гулять.

— Нет.

— Пойдём.

— Нет.

— Пойдём.

Я закрыл глаза.

— Тим...

— Влад, сходи с ним на площадку, пожалуйста! — донеслось откуда-то из кухни.

Предательство.

— Мам, я компьютер даже не собрал!

— Успеешь. Мы тут хотя бы разберёмся с коробками.

— Почему я?

Папа прошёл мимо двери с двумя коробками в руках.

— Потому что ты старший брат.

Вот она.

Универсальная родительская способность.

«Ты старший».

Работает в любой ситуации и не требует дополнительных объяснений.

Интересно, в каком возрасте это заканчивается?

Когда Тимофею исполнится восемнадцать, мне будет двадцать девять.

И что?

«Влад, заberi Тимофея из института. Ты же старший»?

Я посмотрел на брата.

Тот уже стоял у двери с машинкой и победным выражением лица.

— Пять минут.

— Долго!

— Тогда никуда не идём.

— Пять минут!

На самом деле гуляли мы гораздо дольше.

Площадка была прямо во дворе.

Тимофей практически сразу нашёл горку и забыл о моём существовании.

Я сел на скамейку и осмотрелся.

Вот, значит, теперь я здесь живу.

Незнакомые дома. Незнакомый двор. Незнакомые люди.

Несколько пацанов примерно моего возраста стояли в стороне. Один что-то показывал остальным на телефоне.

В Краснодаре я бы уже знал половину двора.

Здесь я не знал никого.

Тимофей промчался мимо.

— Влад! Смотри!

Он полез на горку не с той стороны.

— Тим, с другой стороны лестница!

Он меня проигнорировал.

Ну конечно.

Добравшись до середины, он застрял.

— Влад!

— Что?

— Помоги!

— Там лестница была.

— Помоги-и-и!

Пришлось встать.

Я снял его с горки и поставил на землю.

— Ещё раз полезешь так — оставлю тебя там жить.

Тимофей подумал.

— Хорошо.

И тут же полез обратно.

Я даже спорить не стал.

Вместо этого достал телефон.

Интернет действительно летал.

Вот это уже хорошо.

Очень хорошо.

Я запустил проверку скорости ещё раз.

Цифры были почти прекрасными.

Ладно, Петербург.

Один балл тебе.

Только один.

Когда Тимофей наконец устал, мы ещё немного прошлись вокруг дома.

Я пытался запомнить, где магазин, куда выходить со двора и с какой стороны мы вообще пришли.

После Краснодара всё здесь казалось каким-то другим.

Дома выше.

Небо ниже.

Людей больше.

Даже воздух другой.

Хотя, возможно, это просто дождь.

До компьютера я добрался уже вечером.

Коробки всё ещё стояли по всей квартире.

Родители что-то обсуждали на кухне.

Тимофею включили мультики, поэтому хотя бы минут двадцать человечество могло жить спокойно.

Лео лежал у меня на кровати.

После полутора суток автомобильного путешествия он решил, что заслужил отпуск.

Я наконец нашёл удлинитель, подключил системник, монитор, клавиатуру, мышь и наушники.

Нажал кнопку.

Знакомый шум вентиляторов почему-то впервые за весь день заставил меня почувствовать себя немного дома.

Вот.

Уже лучше.

Я проверил интернет.

Открыл Fortnite.

Обновление начало скачиваться почти моментально.

Я даже улыбнулся.

Ну хоть не зря переехал.

Почти.

Играть нормально в тот вечер я всё равно не успел.

— Влад, ужинать!

— Сейчас!

— Сейчас — это сейчас!

Почему родители всегда считают, что их «сейчас» правильнее твоего?

Потом понадобилось помочь отцу.

Потом мама попросила разобрать одежду.

Потом Тимофей каким-то образом нашёл одну из моих коробок и решил, что именно там обязательно должны лежать его игрушки.

А потом он снова полез к Лео.

К ночи я плюнул на всё и лёг спать.

Первый день в Петербурге закончился.

Пока город проигрывал Краснодару всухую.

Если не считать интернета.

На следующее утро я включил компьютер почти сразу после завтрака.

Наконец-то.

Сегодня меня никто никуда не тащит.

Сегодня я играю.

Я закрыл дверь.

Сел.

Надел наушники на шею.

Лео запрыгнул на подоконник и устроился там, наблюдая за двором.

Я открыл лаунчер, проверил обновления и уже собирался запускать игру, когда заметил на рабочем столе новую папку.

Предел.

Я нахмурился.

Вчера её точно не было.

Или была?

Я два раза посмотрел на название.

Потом сразу понял.

Папа.

Ну конечно.

Опять лазил в моём компьютере.

Наверняка скачивал какую-нибудь очередную свою страстию. Или рабочие файлы. Или, что ещё лучше, опять при-тащил вирус, а потом будет рассказывать, что «он ничего не нажимал».

Я дважды щёлкнул по папке.

Внутри находился всего один файл.

Без нормальной иконки.

LIMIT

— Ну посмотрим, что ты там опять скачал...

Я запустил его.

Экран на секунду стал чёрным.

Ни логотипа.

Ни заставки.

Ни названия разработчика.

Потом посередине экрана появилась одна строчка:

КЕМ ТЫ СЕБЯ СЧИТАЕШЬ?

Ниже мигал курсор.

Я уставился на вопрос.

Что за ерунда?

Может, папа какой-нибудь психологический тест скачал?

Или опять решил надо мной поиздеваться?

Я положил руки на клавиатуру и набрал первое, что пришло в голову:

ИГРОК

Enter.

На экране появилась надпись:

ОШИБКА ИДЕНТИФИКАЦИИ.

— Очень смешно.

Ну понятно.

Папины приколы.

Я стёр слово и написал:

ОЛЕНЬ

Enter.

ОШИБКА ИДЕНТИФИКАЦИИ.

Я хмыкнул.

Вообще-то «олень» вполне мог быть правильным ответом, если эту штуку действительно делал папа.

Я ещё раз посмотрел на вопрос.

Что эта программа вообще от меня хочет?

Имя?

Нет, спрашивала бы «Кто ты?»

А тут именно — кем себя считаешь.

Я набрал:

ЧЕЛОВЕК

Enter.

На этот раз экран погас.

Секунда.

Другая.

Я уже потянулся к мышке, решив, что программа зависла.

Но монитор снова загорелся.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРИНЯТА.

Ниже одна за другой начали появляться строки.

Инициализация...

Определение точки подключения...

Проверка доступа...

Последняя строка мигала несколько секунд.

Потом:

ДОСТУП РАЗРЕШЁН.

И ещё одна:

ПЕРВИЧНАЯ СИНХРОНИЗАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА.

Я придвинулся к монитору.

— Так...

На экране появилась новая надпись.

ПРЕДЕЛ

Ниже:

Новый пользователь обнаружен.

Пройти ознакомление?

Две кнопки.

ДА

и

НЕТ

Вот теперь всё стало немного понятнее.

Игра.

Какая-то неизвестная игра.

Может, закрытая бета. Может, папа действительно где-то её скачал.

Я открыл браузер и набрал в поиске:

игра Предел LIMIT

Несколько секунд листал результаты.

Не то.

Ещё раз.

Предел онлайн игра

Опять ничего похожего.

Ни официального сайта.

Ни роликов.

Ни обзоров.

Ни стримов.

Это было уже интереснее.

Найти в интернете игру, которой как будто не существует,
— ещё надо постараться.

Я вернулся к программе.

Кнопки всё ещё ждали.

Пройти ознакомление?

Конечно да.

Если это вирус, то я уже и так его запустил.

Поздно становиться умным.

Я нажал «ДА».

Экран снова потемнел.

А потом появилась первая системная строка:

Добро пожаловать в Предел.

Следом вторая:

Для начала определите точку входа.

На чёрном фоне медленно проступила карта.

Не мира.

Не страны.

Не даже города.

Небольшой участок местности — несколько улиц, дома, площадь и какие-то отметки без подписей.

Я приблизил изображение колёсиком мыши.

Работало.

Отдалил.

Тоже.

Никакого привычного меню выбора персонажа.

Никаких скинов.

Никакого магазина.

Никаких ста видов боевого пропуска, которые надо купить прямо сейчас, иначе твоя жизнь потеряет смысл.

Странная игра.

Но уже хотя бы игра.

В углу появилась небольшая надпись:

ОБУЧЕНИЕ

Задание: определите начало пути.

Цель: исследуйте доступную область.

— Ну вот. Другое дело.

Нормальный квест.

Я взял мышку.

И только сейчас заметил одну мелочь.

На карте медленно мигала точка.

Прямо рядом с ней стояла подпись:

Пользователь: Владислав Малинин.

Я перестал двигать мышкой.

Секунду просто смотрел.

Потом усмехнулся.

Ну конечно.

Компьютер зарегистрирован на родительскую учётку.

Имя можно вытащить откуда угодно.

Ничего особенного.

Почти.

Я нажал на мигающую точку.

И карта начала приближаться.

Сначала исчезли соседние кварталы.

Потом осталась только площадь.

Потом один из домов.

Изображение дрогнуло.

Я ожидал загрузочный экран.

Проценты.

Какую-нибудь подсказку вроде «Для быстрого перемещения используйте...» или хотя бы вращающийся значок.

Ничего.

Вместо этого передо мной появилась улица.

Я даже машинально приблизился к монитору.

— Ни фиги себе...

Графика была хорошая.

Нет.

Не так.

Очень хорошая.

Но странная.

Я привык, что даже в красивой игре довольно быстро начинаешь видеть игру. Повторяющиеся текстуры, одинаковые окна, одинаковые деревья, людей, которые ходят по одному маршруту.

Здесь глаз пока ни за что не цеплялся.

На каменной мостовой возле стены скопилась вода. В ней отражалось окно второго этажа. Какая-то женщина вытряхивала ткань с балкона. По улице прошёл мужчина с корзиной, и ему пришлось обойти лужу.

Я поводил мышкой.

Камера повернулась.

— Так...

Персонажа я не видел.

От первого лица?

Нажал W.

Изображение двинулось вперёд.

A.

Влево.

D.

Вправо.

Пробел.

Прыжок.

Ну хотя бы управление придумали не инопланетяне.

Я прошёл несколько метров.

В правом верхнем углу почти ничего не было. Никакой мини-карты. Только маленькая полупрозрачная точка.

Я нажал Escape.

Ничего.

Ещё раз.

Ничего.

— А настройки где?

F1.

Пусто.

Tab.

На секунду открылось маленькое окно:

ВЛАДИСЛАВ МАЛИНИН

Статус: новый пользователь

И всё.

Ни уровня.

Ни здоровья.

Ни брони.

Ни инвентаря.

— Серьёзно?

Я закрыл окно.

Может, обучение специально всё отключает.

Ладно.

Я пошёл дальше.

На площади было человек двадцать.

И вот тут стало интереснее.

Над головами некоторых висели маленькие значки.

Не имена.

Не уровни.

Просто едва заметные светлые точки.

Я навёл курсор на одного.

Ничего.

Парень был примерно лет шестнадцати-семнадцати. Стоял возле фонтана и разговаривал с мужчиной в длинном сером пальто.

Я подошёл ближе.

Никакой кнопки «Взаимодействовать» не появилось.

Нажал Е.

Ничего.

Парень вдруг повернул голову в мою сторону.

— Ты чего?

Я замер.

Из колонок компьютера прозвучал обычный человеческий голос.

Без окна диалога.

Без субтитров.

Я посмотрел на клавиатуру.

Нажал Е ещё раз.

Парень продолжал смотреть прямо на меня.

— Новенький, что ли?

Так.

Онлайн.

Вот теперь понятно.

Это был не NPC.

Обычный игрок.

Наверное.

Я начал печатать:

да

Никакого поля ввода.

Enter.

Ничего.

Т.

Ничего.

У.

Ничего.

— Да где у вас чат-то?

Парень на экране нахмурился.

— Что?

Я замер.

Он что, услышал?

Нет.

Не мог.

Наушники лежали у меня на шее, но микрофон был подключён.

Я поднял их и надел.

Микрофон опустил ко рту.

— Алло?

Парень посмотрел прямо на меня.

— Ну алло.

Я невольно улыбнулся.

— Серьёзно?

— Что серьёзно?

— Голосом можно?

— А как ещё?

Вот это уже было круто.

— Нормально сделали.

— Кто?

— Разработчики.

Парень несколько секунд молчал.

— А-а. Ты совсем новый.

Я усмехнулся.

Ну точно игрок.

Причём из тех, кто зашёл раньше и теперь считает себя ветераном.

В каждой игре такие есть.

Игра вышла вчера — сегодня у человека уже триста часов опыта и право смотреть на новичков как на низшую форму жизни.

— Ну да, — сказал я. — Первый раз зашёл. Тут что вообще делать надо?

— А тебе что написало?

Я посмотрел в угол.

ОБУЧЕНИЕ

Задание: определите начало пути.

Цель: исследуйте доступную область.

— Исследовать область.

— Ну так исследуй.

Очень полезный человек.

— Спасибо. Сам бы никогда не догадался.

Парень усмехнулся.

— Марк.

— Что?

— Зовут меня Марк.

— Влад.

— Я вижу.

Я нахмурился.

Потом вспомнил про подпись над точкой на карте.

Наверное, имя отображается другим игрокам.

— А уровень у тебя какой?

Марк снова посмотрел на меня немного странно.

— Уровень чего?

Я помолчал.

— Персонажа.

— А.

Он словно понял.

— У тебя обучение ещё не закончилось. Потом разберёшься.

Вот же гад.

Сам наверняка двадцатый уровень уже взял и выпендривается.

— А карту как открыть?

— Подумай о ней.

Я посмотрел на экран.

— В смысле?

— В прямом.

— Очень смешно.

— Я серьёзно.

Я нажал М.

Перед глазами тут же появилась карта площади.

— Ага. «Подумай».

— Получилось?

— На М получилось.

Марк рассмеялся.

— Ну пользуйся М.

Мне он начинал нравиться.

По крайней мере, живой человек.

И микрофон работал вообще без задержки. Голос совпал с движением губ настолько хорошо, что я специально присмотрелся.

Марк заметил.

— Чего уставился?

— Да ничего. Проверяю графику.

— Какую графику?

Я рассмеялся.

— Ладно, понял. Ролевик.

— Кто?

— Забей.

Похоже, он действительно решил играть персонажа до конца.

Ну и пусть.

Даже интереснее.

В этот момент справа появилась новая строка.

ОБУЧЕНИЕ ОБНОВЛЕНО

Поговорите с жителем доступной области — выполнено.

Исследуйте площадь — 1/3.

Ага.

Значит, Марка игра почему-то считала «жителем».

Может, так здесь называли игроков, выбравших стартовый город.

Я двинулся дальше.

— Ты со мной? — спросил Марк.

— А что, нельзя?

— Можно.

— Тогда да.

Мы прошли через площадь.

Марк показывал дорогу, а я больше смотрел по сторонам.

Игра была реально странная.

Не было ощущения, что кто-то специально расставил объекты для красоты.

Возле стены стояло ведро.

Просто ведро.

Я подошёл.

Никакой подсветки.

Никакого «обыскать».

Никакого смысла.

Возле лавки лежала сломанная деревянная дощечка.

Тоже ничего.

— Тут всё можно брать? — спросил я.

— Попробуй.

Я навёлся на ведро.

Нажал Е.

Ничего.

Тогда кликнул мышкой.

Ничего.

— Не берётся.

Марк обернулся.

— Рукой возьми.

— Какой рукой?

Он снова посмотрел на меня тем самым взглядом.

Я уже начинал его ненавидеть.

— Ладно. Забей.

— Станный ты.

— Это я странный?

Марк пожал плечами и пошёл дальше.

В этот момент дверь моей комнаты открылась.

Я сразу понял кто, даже не оборачиваясь.

Потому что стучать в нашей семье, видимо, считалось проявлением слабости.

— Влад.

Тимофей.

Я снял один наушник.

— Что?

— Мультики.

— У мамы попроси.

— Мама сказала у тебя.

— Тим, я занят.

— Мультики!

— Две минуты.

— Сейчас.

Я повернулся.

Он стоял в дверях с планшетом в руках.

— Тимофей, две минуты. Я только зашёл.

— Сейчас!

Отлично.

Мамино оружие перешло по наследству.

— Дай сюда.

Он подошёл.

Я взял планшет, нашёл мультики, включил и вернул ему.

— Всё. Иди.

Тимофей остался стоять.

— Что ещё?

— Лео.

— Что Лео?

— Лео ушёл.

— Ну найди.

— Ты найди.

— Тим!

Он наконец развернулся и убежал.

Я покачал головой и снова надел второй наушник.

Марк стоял там же.

— Извини, — сказал я. — Мелкий достал.

Марк молчал.

— Ты тут?

— Тут.

Я пошёл за ним.

Сделал несколько шагов.

И вдруг Марк спросил:

— А кто такой Тим?

Я остановился.

— Что?

— Тим. Ты с ним разговаривал.

— Брат.

Ответил автоматически.

И только потом что-то в голове щёлкнуло.

Я посмотрел вниз, на панель задач.

Потом открыл настройки звука.

Микрофон.

Возле его значка стоял перечёркнутый красный кружок.
МИКРОФОН ОТКЛЮЧЁН.

Я несколько секунд смотрел на надпись.

Потом на Марка.

Потом снова на значок.

— Эм...

Марк ждал.

Я нажал кнопку включения микрофона.

Красный кружок исчез.

— Марк?

— Да?

Я медленно повернулся к закрытой двери своей комнаты.

Тимофея уже не было слышно.

Потом снова посмотрел на экран.

— А ты... давно меня слышишь?

Марк ответил не сразу.

— С того момента, как ты со мной заговорил.

Я посмотрел на микрофон.

На экране снова появилась системная надпись.

Всего на секунду.

ОБУЧЕНИЕ: 2/3

И сразу исчезла.

Я откинулся на спинку кресла.

Так.

Вот теперь...

Это было странно.

Глава 2

ПРАВИЛА

Я ещё несколько секунд смотрел на перечёркнутый значок микрофона.

Потом включил его.

Выключил.

Снова включил.

Красный кружок появился.

Исчез.

Появился.

Нет, всё работало как положено.

Кроме той небольшой детали, что не работало вообще ничего как положено.

— Марк?

— Что?

Я снова выключил микрофон.

— Скажи что-нибудь.

Марк посмотрел на меня.

— Что-нибудь.

Я замер.

Потом медленно включил микрофон.

— Ты сейчас меня слышал?

— Да.

Выключил.

— А сейчас?

— Сейчас тоже.

Включил.

— А сейчас?

— Влад.

— Что?

— Ты зачем это делаешь?

Я откинулся в кресле.

Так.

Вариант первый: Windows сошла с ума.

Вероятность — высокая.

Вариант второй: игра каким-то образом получила прямой доступ к микрофону и игнорировала системное отключение.

Вероятность — тоже высокая.

Вариант третий: я разговариваю с человеком внутри компьютера силой мысли.

Вероятность — идиотская.

Следовательно, виновата Windows.

Я даже немного успокоился.

— Ничего. Проверял.

— Что?

— Микрофон.

— Что такое микрофон?

Я замолчал.

Марк тоже.

— В смысле, что такое микрофон?

— В прямом.

— Ты сейчас прикалываешься?

— Нет.

Я посмотрел на него внимательнее.

Марк стоял посреди улицы, скрестив руки на груди. На вид — обычный парень. Чуть старше меня. Тёмные волосы, серая куртка, какие-то простые штаны, сапоги.

Кстати.

Я только сейчас заметил сапоги.

Не кроссовки.

Не ботинки.

Именно сапоги.

А вокруг вообще никто не выглядел так, будто собирался пойти в торговый центр.

Женщина с корзиной.

Мужик в длинном пальто.

Какой-то дед возле стены.

Телега.

Я повернул камеру.

Телега.

Настоящая деревянная телега.

— А какой сейчас год? — спросил я.

Марк прищурился.

— Началось.

— Что началось?

— Новые всегда задают странные вопросы.

— Просто скажи.

— Зачем?

— Проверяю одну вещь.

— Какую?

— Марк!

— Да что?

— Год какой?

Он назвал число.

Я посмотрел на экран.

Потом на часы Windows.

Потом снова на Марка.

Число не совпадало.

Вообще.

— Ага, — сказал я. — Понял.

— Что ты понял?

— Сеттинг.

— Что?

— Забей.

Конечно.

Ролевая игра.

Просто очень серьёзная ролевая игра.

Разработчики придумали свой календарь, игроки отыгрывают местных, Марк настолько вошёл в роль, что делает вид, будто не знает, что такое микрофон.

Немного задротство.

Но качественное.

Я уже хотел идти дальше, когда заметил ведро.

То самое.

Оно всё ещё стояло возле стены.

— Подожди.

— Что?

— Ты говорил, его можно взять рукой?

— Конечно.

— Как?

Марк посмотрел на меня.

— Влад.

— Что?

— У тебя есть руки?

Я посмотрел на клавиатуру.

— Смотря где.

— Чего?

— Ничего.

Я подошёл к ведру.

Так.

Если это какая-нибудь новая система управления жестами, то без камеры она работать не может.

Камеры у меня не было.

VR-шлема тоже.

Обычная мышка.

Обычная клавиатура.

Обычный компьютер.

Я нажал E.

Ничего.

Левую кнопку.

Ничего.

Ф.

Ничего.

Зажал Е.

Ведро продолжало стоять.

— Не получается.

— Возьми его.

— Я пытаюсь!

— Ты на него смотришь.

— Потому что оно на мониторе!

Марк помолчал.

— Что такое монитор?

Я закрыл глаза.

Этот человек был великолепен.

— Ладно. Давай по-другому. Вот ты как берёшь предмет?

Марк подошёл к ведру.

Наклонился.

Протянул руку.

Пальцы обхватили деревянную ручку.

Он поднял ведро.

Я уставился.

Анимация была идеальная.

Пальцы действительно легли на ручку. Не прошли сквозь неё, не дёрнулись, не прилипли к заранее заданной точке.

Марк протянул ведро мне.

— На.

Я автоматически двинул мышку назад.

— Чего ты отходишь?

— Я не...

Ведро качнулось перед экраном.

Я вдруг почувствовал совершенно идиотское желание просто протянуть руку.

Настоящую.

К монитору.

Я даже поднял её с мышки.

Потом остановился.

— Владислав!

Я вздрогнул.

Марк тоже обернулся.

— Что это?

Голос мамы донёсся из коридора:

— Ты уроки на лето вообще открывал?!

Я закрыл глаза.

Нет.

Нет-нет-нет.

Только не сейчас.

— Владислав!

Вот и всё.

Полное имя.

В нашей семье существовала очень простая система тре-

воги.

«Влад» — нормальная ситуация.

«Владик» — мама что-то хочет.

«Владислав» — у тебя проблемы.

«Владислав, я кому сказала?» — поздно бежать, границы уже закрыты.

— Сейчас! — крикнул я.

Марк смотрел на меня.

— Кто это?

— Мама.

— Она сердится?

— Пока нет.

— Она кричит.

— Вот когда будет сердиться, ты разницу почувствуешь.

— Влад!

— Иду!

Я быстро нажал Escape.

Ничего.

Ещё раз.

Ничего.

— Да где выход?!

Марк нахмурился.

— Какой выход?

— Из игры!

— Из какой игры?

— Очень смешно. Потом доиграем. Как выйти?

— Откуда?

Я ткнул Alt+F4.

Ничего.

Ctrl+Alt+Delete.

Экран Windows не появился.

— Да ладно...

— Владислав!

Всё.

Началась вторая стадия.

— Секунду!

— Я тебе уже пять минут секунду даю!

Неправда.

Максимум минуты две.

Но спорить смаминой системой времени было бессмысленно. В ней одна родительская минута могла длиться от семи секунд до полчаса в зависимости от того, кому это было выгодно.

Я снова посмотрел на Марка.

— Мне реально надо выйти.

— Ну так выйди.

— Как?!

Марк нахмурился.

— Закончи ознакомление.

— Мне некогда его заканчивать!

— Тогда через знак выхода.

— Какой ещё знак?

Я снова оглядел экран.

Карта. Маленькая полупрозрачная точка. Строка обучения.

И только теперь заметил в самом углу крошечный символ, который до этого принимал за часть интерфейса.

Я ткнул в него мышкой.

ПЕРВАТЬ ОЗНАКОМЛЕНИЕ?

Прогресс будет сохранён.

Ниже появились две кнопки.

ДА

НЕТ

— Вот сразу нельзя было нормально сделать?

— Что сделать?

— Ничего.

Я нажал «ДА».

Марк вдруг сказал:

— В следующий раз можешь проще.

— Как?

Но экран уже потемнел.

Через секунду передо мной был рабочий стол Windows.

Папка «Предел» стояла на прежнем месте.

Никакого окна игры.

Никакого сообщения.

Ничего.

Я несколько секунд сидел неподвижно.

Потом посмотрел на клавиатуру.

— Так...

Из коридора:

— ВЛАДИСЛАВ!

— ИДУ!

Я вскочил так быстро, что кресло отъехало и врезалось в кровать.

Лео, спавший на покрывале, подпрыгнул.

— Извини.

Кот посмотрел на меня с таким выражением, будто соби-
рался написать заявление.

Я вышел в коридор.

Мама стояла возле одной из коробок.

В руках у неё была книга.

Я сразу узнал обложку.

И сразу понял, что сегодняшний день официально испор-
чен.

— Нет.

— Что «нет»?

— Мам, даже не начинай.

— Я ещё ничего не сказала.

— У тебя книга в руке.

— И?

— И я знаю эту книгу.

— Очень хорошо. Значит, читать будет легче.

Вот.

Шах и мат.

— Мам, каникулы ещё идут.

— До школы меньше двух недель.

— Именно. Две недели.

— Влад, тебе список литературы зачем дали?

— Чтобы он был.

Мама посмотрела на меня.

Я поправился:

— Чтобы читать.

— Вот и почитай.

— Я только сел за компьютер.

— Ты «только сел» почти три часа назад.

Я посмотрел на часы.

Потом ещё раз.

Три часа?

Не может быть.

Я был в Пределе...

Ну минут сорок.

Час максимум.

— Сколько?!

— Без десяти два.

Я перевёл взгляд на дверь своей комнаты.

Три часа.

Мама протянула мне книгу.

— Двадцать страниц.

— Мам...

— Тридцать.

— Почему стало больше?!

— Продолжай спорить.

Я забрал книгу.

— Это шантаж.

— Это воспитание.

— Очень похожие вещи.

— Влад.

— Всё-всё. Читаю.

Она уже собиралась уйти, но остановилась.

— И за Лео убери.

Я посмотрел на кота, который как раз вышел из моей комнаты.

— А он что сделал?

— Сходил в лоток.

Лео посмотрел на меня.

Я посмотрел на Лео.

Вот значит как.

Я полтора дня возил тебя через всю страну.

Стоял с тобой возле трассы.

Уговаривал тебя пописать.

Радовался твоему туалету больше, чем собственному дню рождения.

И вот твоя благодарность.

— Предатель.

Лео зевнул.

— И Тимофея потом покорми, — добавила мама.

Я медленно повернулся.

— Почему сразу не список на бумаге?

— Могу написать.

— Не надо.

Она улыбнулась и ушла.

Я остался посреди коридора с книгой в одной руке.

Из комнаты Тимофея донеслось:

— Вла-а-ад!

Я посмотрел в потолок.

Где-то там, в Пределе, меня ждал Марк.

Неизвестная игра.

Станный мир.

Микрофон, который слышал, когда был выключен.

Ведро, которое надо было почему-то взять рукой.

И система, из которой я только что вышел через спрятанный в углу значок, будто специально решила сделать даже обычный выход отдельной частью обучения.

А здесь меня ждали тридцать страниц школьной литературы, кошачий лоток и трёхлетний брат.

Я вздохнул.

Вот она.

Настоящая сложность.

Сюжетный режим: родители.

И, судя по всему, уровень сложности изменить было нельзя.

— Вла-а-ад!

— Иду!

— Вла-а-а-ад!

— Я сказал: иду!

— ВЛА-А-А-АД!

У Тимофея была удивительная способность: если человек не выполнил его просьбу в течение трёх секунд, надо было не подождать, а просто увеличить громкость.

Я сунул книгу под мышку и пошёл к нему.

Тимофей сидел на полу в гостиной. Вокруг него лежали машинки, кубики, детали конструктора и ещё какая-то пластиковая штука, происхождение которой мне было неизвестно.

— Что?

Он поднял на меня глаза.

— Кушать.

— И?

— Хочу.

— Так иди к маме.

— Мама сказала ты.

Я посмотрел в сторону кухни.

— Мам!

— Что?

— Ты сказала мне его кормить?

— Да!

— А сама где?

— Я вещи разбираю!

Конечно.

Переезд оказался очень удобной штукой.

Родители могли заниматься чем угодно, произнести слово «коробки» — и все вопросы автоматически снимались.

Я посмотрел на Тимофея.

— Что будешь?

— Макароны.

— Макарон нет.

— Есть.

— Откуда ты знаешь?

— Я видел.

Вот теперь стало интересно.

— Где?

Тимофей уверенно показал в сторону кухни.

Я открыл холодильник.

На нижней полке действительно стояла кастрюля с макаронами.

Я медленно посмотрел на брата.

— Ты что, инвентаризацию холодильника проводишь?

— Да.

Он явно не понял вопроса, но ответ ему понравился.

Я поставил тарелку в микроволновку.

— С сыром?

— Да.

— Сосиску?

— Да.

— Огурец?

— Нет.

— Почему?

— Он зелёный.

Аргумент.

— А брокколи?

Тимофей посмотрел на меня так, будто я только что предложил ему съесть Лео.

— Нет.

— Значит, макароны с сыром.

— И сосиска.

— И сосиска.

Пока еда грелась, в кухню вошёл папа.

Он был в спортивных штанах и футболке и уже держал телефон в руке.

— Ты чего тут хозяйничаешь?

— Меня назначили персоналом.

— Кем?

— Персоналом. Кормлю детей, убираю за животными. Скоро начну коммуналку оплачивать.

Папа открыл холодильник.

— В четырнадцать лет полезно начинать привыкать к ответственности.

— Ага. Особенно чужой.

— Чужой?

Он кивнул в сторону гостиной.

— Вообще-то это твой брат.

— Я его не заказывал.

Из гостиной тут же:

— Я всё слышу!

Я посмотрел на папу.

— Вот видишь. Ещё и прослушка работает.

Папа усмехнулся и достал бутылку воды.

Из коридора появился Лео.

Он прошёл мимо нас с таким видом, будто кухня принадлежала ему, а мы просто снимали здесь помещение.

Папа посмотрел на кота.

Лео посмотрел на папу.

Я сразу понял, что сейчас произойдёт.

У них это было постоянно.

— Куда пошёл?

Лео продолжил движение.

— Лео.

Кот остановился.

— Ты чего тут ходишь?

Лео посмотрел на него.

— Пап, он живёт здесь.

— Я знаю.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Мы с ним разговариваем.

— Мне кажется, разговор немного односторонний.

Папа сделал шаг к коту.

— А ну иди отсюда.

Лео развернулся и неторопливо пошёл обратно.

И в этот самый момент из гостиной вылетел Тимофей.

Он увидел папу.

Увидел Лео.

В его голове мгновенно сложилась причинно-следственная связь.

— ЛЕО-О-О!

Кот сорвался с места.

Тимофей — за ним.

— Тимофей! — крикнула мама.

Лео пронёсся через коридор.

Тимофей следом.

— Не гоняй кота!

Тимофей остановился.

Подумал.

Потом показал пальцем на папу.

— Папа гоняет.

Я посмотрел на отца.

Папа посмотрел на меня.

— Хороший пример, — сказал я.

— Так. Ты вообще помолчи.

— Я ничего. Я наблюдаю воспитательный процесс.

Микроволновка запищала.

— Тим, есть!

— Лео!

— Лео уже поел. Теперь твоя очередь.

Папа ушёл в гостиную и почти сразу устроился на диване с телефоном.

Я поставил перед Тимофеем тарелку.

— Горячо. Не хватай.

Он немедленно схватил макаронину пальцами.

— Горячо!

— Я же сказал.

— Подуй.

Я подул.

— Ещё.

Подул ещё раз.

— Ещё.

— Тим, я тебе не система охлаждения.

Он захихикал.

Я сел напротив с книгой.

Тридцать страниц.

Я прочитал первый абзац.

Со второго раза понял, что ничего не понял.

Начал заново.

На третьей строчке Тимофей спросил:

— Влад.

— М-м?

— А почему макароны длинные?

Я медленно поднял глаза.

— Потому что короткие не выросли.

Он задумался.

Ответ его полностью устроил.

Я продолжил читать.

Через минуту:

— Влад.

— Что?

— А сосиска почему круглая?

Я закрыл книгу.

— Тимофей.

— Что?

— Давай ты следующие двадцать минут ничего не будешь спрашивать.

— Почему?

Я посмотрел на него.

Он посмотрел на меня.

Папа с дивана засмеялся.

— Весело тебе?

— Очень.

— Возьми его себе.

— Я отдыхаю.

— От чего?

Папа оторвался от телефона.

— Я сегодня с утра коробки таскал.

— Я тоже.

— Я вчера полторы тысячи километров машину вёл.

— А я рядом сидел. Между прочим, психологическая на-

грузка.

— Дрыщ.

— Очень зрелый аргумент.

— В зал со мной завтра пойдёшь.

— Не пойду.

— Вот поэтому и дрыщ.

— Я футболист.

— Пока что без команды.

Вот это уже было нечестно.

Я замолчал.

Папа тоже понял, что попал куда-то не туда, потому что телефон опустил.

— Найдём тебе здесь секцию, — сказал он уже нормально.

— Или сам посмотришь. Как хочешь.

— Сам посмотрю.

— Договорились.

Вот за это папе иногда можно было поставить плюс.

Иногда он умел вовремя перестать быть папой.

— А завтра всё равно в зал, — добавил он.

Я забрал плюс обратно.

— Артём! — крикнула мама из комнаты.

— Что?

— Ты коробку с посудой куда поставил?

— Какую?

— На которой написано «ПОСУДА»!

Папа оглядел гостиную.

— Не знаю!

— В смысле не знаешь?!

— В прямом!

Я усмехнулся.

Марк сегодня отвечал примерно так же.

Почему-то от этой мысли мне стало не по себе.

Совсем чуть-чуть.

Нет.

Надо просто дочитать эти несчастные тридцать страниц.

Потом я вернусь.

Проверю всё нормально.

Найду Марка.

Разберусь с обучением.

И обязательно выясню, что за идиот придумал игру, в которой нельзя поднять ведро кнопкой Е.

Через сорок минут я дочитал двадцать три страницы.

Точнее, глаза прошли двадцать три страницы.

Что из этого дошло до мозга — вопрос отдельный.

Оставалось семь.

Телефон лежал рядом.

Я взял его просто посмотреть время.

Это была ошибка.

У меня было четыре сообщения от Давида.

«живой?»

Через пять минут:

«питерский»

Ещё через две:

«алло белая ночь»

И последнее:

«катка?»

Я улыбнулся.

Написал:

«через час»

Ответ прилетел практически сразу.

«ты там работать устроился?»

«читаю»

Пауза.

«кто ты и что сделал с владом»

Я тихо засмеялся.

«мать заставила»

«а»

«тогда верю»

И следом:

«через час фортик»

Я уже хотел написать «да», но посмотрел в сторону своей комнаты.

Там стоял компьютер.

А на компьютере — папка.

«Предел».

Я почему-то сразу вспомнил Марка.

Ведро.

Микрофон.

«Что такое монитор?»

И вдруг понял, что Fortnite сейчас хочется запускать немного меньше.

Совсем немного.

Но это уже было странно.

Fortnite мы с Давидом могли гонять часами.

Особенно летом.

Я начал печатать:

«короче я тут одну игру нашёл...»

Посмотрел.

Стёр.

Не потому, что это был секрет.

Просто я пока сам не понимал, что рассказывать.

«Нашёл игру, где очень хорошая графика»?

Отличная история.

«Там чувак не знает, что такое монитор»?

Ещё лучше.

Давид решит, что я окончательно одичал после переезда.

Сначала сам разберусь.

Потом покажу.

Вот тогда он офигеет.

— Влад!

Я быстро положил телефон на книгу.

В дверях стояла мама.

— Ты читаешь?

Я посмотрел на книгу.

Потом на телефон.

Потом снова на маму.

Позиция для защиты была слабая.

— Читал.

— Я вижу.

— Семь страниц осталось.

— Вот и дочитай.

Она уже собралась уйти, но остановилась.

— И на сегодня с компьютером хватит.

— В смысле?!

— В прямом.

Сегодня все почему-то очень полюбили этот ответ.

— Мам, я только утром сидел.

Она посмотрела на меня.

Я вспомнил часы.

Три часа.

Проклятье.

— Ну хорошо. Но я не всё это время играл.

— А что делал?

Я открыл рот.

И вот здесь впервые появилась возможность просто спросить.

Папа мне какую-то игру установил. «Предел». Ты не знаешь, что это?

Всё.

Десять секунд.

Никакой тайны.

Но я почему-то не спросил.

Пока нет.

— С компьютером разбирался.

Мама прищурилась.

У мам вообще есть какая-то встроенная функция, которая определяет, когда ребёнок технически не врёт, но и правду рассказывать особенно не собирается.

— Влад.

— Что?

— Только без фокусов.

— Каких?

— Твоих.

Очень точная формулировка.

— Я дочитаю.

— Хорошо.

Она ушла.

Я посмотрел на оставшиеся семь страниц.

Потом на телефон.

Потом в сторону комнаты.

Семь страниц.

Финальный босс школьной литературы.

К вечеру папа куда-то исчез.

Нашёлся он в прихожей в спортивной форме.

— Ты куда?

— В зал.

— Один?

— Нет, с президентом.

Я посмотрел на него.

— С каким?

— Влад, ну с каким президентом? Один.

— Ты сам сказал.

— Всё. Я пошёл.

Тимофей тут же прибежал из комнаты.

— Папа, я с тобой!

— Ты в зал не ходишь.

— Хожу.

— С каких пор?

— Сейчас.

Папа присел и начал завязывать кроссовок.

— Ты маленький ещё.

Тимофей насупился.

— Я большой.

— Насколько?

Тимофей поднял руку примерно до своей головы.

— Вот.

— Серьёзный размер.

— Да.

— Тогда охраняй маму.

Тимофей задумался.

Миссия была ответственная.

— Хорошо.

Папа посмотрел на меня.

— А ты?

— Что я?

— Пойдёшь?

— Нет.

— Дрыщ.

— Пап, у тебя других слов нет?

— Есть. Ленивый дрыщ.

— Вот это словарный запас.

Он засмеялся и вышел.

Из комнаты появилась мама.

— Папа ушёл?

— Да.

— Отлично. Хоть тихо будет.

Я посмотрел на неё.

— Он думает, что главный в доме.

— Пусть думает.

Лео сидел возле стены.

Я посмотрел на кота.

— Слышал?

Лео моргнул.

Кажется, настоящий главный в доме вообще не участвовал в обсуждении.

После ужина я всё-таки сыграл с Давидом.

Не потому, что передумал насчёт Предела.

Просто обещал.

Да и Давид уже успел написать ещё два раза.

Мы зашли в Fortnite.

— Алло, Петербург, — раздалось в наушниках.

— Алло, деревня.

— Сам деревня. У нас плюс тридцать.

Я посмотрел в окно.

По стеклу медленно стекала вода.

— Ненавижу тебя.

— А у вас?

— Лето.

— Сколько градусов?

— Неважно.

Давид заржал.

Через минуту мы уже спорили, куда прыгать.

— Туда!

— Там полкарты летит.

— И что?

— Нас убьют.

— Влад, ты стал трусом в Петербурге.

— Я стал умнее.

— Это вряд ли.

Приземлились мы, конечно, туда.

Нас убили через три минуты.

— Я говорил.

— Ты плохо стрелял.

— У меня пистолет был!

— Хороший игрок и ложкой убьёт.

— Иди ложкой играй.

Вторая катка пошла лучше.

На какое-то время я вообще забыл про Предел.

Вот это было привычно.

Давид ругался на противников, я орал, что он опять полез один, потом мы оба обвиняли лаги, хотя интернет у меня теперь был такой, что обвинять его стало даже как-то неприлично.

— Кстати, — сказал Давид между матчами. — Ты хоть знаешь, куда тебя учиться отправляют?

— Знаю. В школу.

— Спасибо, Влад. Я думал, в университет.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Школу-то видел?

— Нет ещё.

— Даже не ходил?

— Нет. Мама говорит, новая вообще. Только открываются.

— О-о. Значит, первого сентября заходишь, а там строители.

— Главное, чтобы учителей не успели завезти.

— Вот это была бы нормальная школа.

Я усмехнулся.

На самом деле про школу я старался пока вообще не думать.

Мама рассказывала, что она новая, недавно построенная и классы там только набирают. Это немного успокаивало.

По крайней мере, я буду не единственным человеком, который первого сентября зайдёт в класс и никого там не знает.

Хотя до первого сентября ещё надо было дожить.

Желательно спокойно.

— Давай ещё одну, — сказал Давид.

— Последнюю.

— Ты же только пришёл!

— Да час уже играем.

— И что?

Я посмотрел на часы.

Потом на свёрнутое окно.

За ним на рабочем столе была папка «Предел».

— Мне ещё кое-что проверить надо.

— Что?

— Да так.

— Влад.

— Что?

— Ты мутный какой-то после переезда.

— Сам ты мутный.

— Уже новых друзей нашёл?

Я почему-то вспомнил Марка.

— Ага.

— Чего?!

— Один есть. Псих какой-то в сапогах.

— Чего?

— Потом расскажу.

— Нет, стой...

— Прыгай давай.

Мы закончили катку.

Давид ещё пару минут пытался выяснить, что за псих в сапогах появился у меня в Петербурге, но я ничего не объяснил.

— Завтра расскажешь?

— Может быть.

— Вот именно поэтому нельзя отпускать друзей в другие города.

— Давид, пока.

— Предатель.

Я снял наушники.

Fortnite закрылся.

Рабочий стол появился снова.

Папка «Предел» была на месте.

На этот раз я даже не стал делать вид, что собираюсь заниматься чем-то другим.

Открыл.

LIMIT.

Запустил.

Чёрный экран.

Через несколько секунд появилась знакомая строка:

ПРОДОЛЖИТЬ ОЗНАКОМЛЕНИЕ?

Прогресс: 2/3

Я нажал:

ДА.

Площадь появилась почти сразу.

Тот же фонтан.

Те же каменные дома.

Но сейчас я впервые не полез сразу в меню и не начал воевать с управлением.

Просто посмотрел вокруг.

И понял, что до этого вообще толком не видел место, в которое попал.

Город жил.

Мимо фонтана прошла женщина с корзиной, прикрытой грубой тканью. Из-под неё торчали две буханки хлеба. Возле дома напротив мужчина прибывал к ставне новую петлю. Двое парней разгружали мешки с телеги, ругаясь так натурально, что я даже прибавил звук.

Лошадь у телеги дёрнула ухом и махнула хвостом.

Я задержал на ней взгляд.

Мухи.

Возле неё реально летали мухи.

— Ну вы психи, — пробормотал я.

— Кто?

Я обернулся.

Марк сидел на каменном бортике фонтана и ел хлеб с сыром.

— Разработчики.

— Кто?

— Уже никто.

Он откусил хлеб.

— Вернулся.

— Ага.

— Долго.

— Дела.

— Какие?

— Сложные.

— Какие?

— Литература.

Марк задумался.

— Кто?

— Забей.

Я подошёл ближе.

Теперь, когда я перестал смотреть только на Марка и интерфейс, стало понятнее хотя бы, что это за игра.

У двух стражников возле арки на поясах висели мечи. Настоящие, длинные, в потёртых ножнах. Через площадь прошёл мужчина с луком за спиной. У мастерской на стене висели короткое копьё и два топора.

Ни машин.

Ни проводов.

Ни фонарей.

Телеги. Лошади. Мечи. Каменная стена.

— Понятно, — сказал я.

— Что?

— Средневековые.

— Что?

— Ничего.

Оставался только один вопрос.

Магия здесь есть или разработчики решили обойтись без неё?

Пока никаких огненных шаров по площади не летало.

Уже хорошо.

— Слушай, — сказал я. — А город как называется?

Марк перестал жевать.

— Какой город?

Я обвёл мышкой вокруг.

— Вот этот.

Он посмотрел на меня так, будто я спросил собственное имя.

— Ровен.

Перед глазами появилась маленькая надпись:

ОТКРЫТА ОБЛАСТЬ: РОВЕН

— О!

— Что?

— Ничего.

Я открыл карту.

На этот раз сразу нажал М.

В центре появилось название:

РОВЕН

Теперь я увидел город целиком.

И он оказался намного больше, чем казался с площади.

Старая каменная стена окружала неровное пятно улиц. От центра расходились переулки. На севере были ворота, на юге карта уходила к реке, а восточная часть города вообще почти не была прорисована.

Некоторые места уже получили названия.

КОЛОДЕЗНАЯ ПЛОЩАДЬ.

МЕДНАЯ УЛИЦА.

СЕВЕРНЫЕ ВОРОТА.

Остальное тонуло в сером.

— А мы сейчас где?

— На Колодезной.

— Почему Колодезная, если здесь фонтан?

Марк посмотрел на фонтан.

— Раньше был колодец.

— А.

Вот и весь лор.

Никакой таблички на три страницы.

Был колодец.

Стала площадь.

Мне почему-то это понравилось.

— А Медная?

— Что Медная?

— Улица.

— Там мастерские.

— Какие?

— Кузнецы. Литейщики. Ремесленники.

Я посмотрел в ту сторону.

Из-за крыш действительно поднимался тонкий дым.

— А ещё что здесь есть?

Марк пожал плечами.

— В Ровене?

— Нет, в Краснодаре. Конечно, в Ровене.

Он показал в сторону широкой улицы.

— Торговая площадь. Дальше Три свечи. У реки Низина.

На востоке старые склады. За ними Гончарная.

— «Три свечи» — это что?

— Трактир.

Вот.

Наконец-то слово, которое я понимал без перевода.

— А что там делать?

— Есть.

— Ещё?

— Пить.

— Мне четырнадцать.

Марк посмотрел на меня.

— И?

Я замолчал.

Ладно.

С возрастным рейтингом этой игры тоже потом разберём-

ся.

— А задания здесь есть?

— Конечно.

— Где?

— Везде.

— В смысле?

Марк показал на улицу.

— Хочешь — иди на Торговую. Там сегодня приезжие.
Хочешь — на Медную. У мастеров работа всегда есть. Можешь к реке спуститься.

— А над людьми ничего не появляется?

— Что должно появляться?

— Ну... знак. Чтобы я понимал, кому нужна помощь.

Марк посмотрел на меня.

— В Ровене помощь нужна половине города.

— И как понять кому?

— Спросить.

Я уставился на него.

— То есть я должен ходить и разговаривать с людьми?

— А как ещё?

Вот это уже было интереснее.

Не карта с сотней вопросительных знаков.

Не мужик с восклицательным знаком над головой.

Хочешь узнать, что происходит, — иди и спрашивай.

Я снова посмотрел на карту.

Торговая площадь.

Медная.

Низина.

Трактир «Три свечи».

Гончарная.

И это только то, что Марк назвал за минуту.

Впервые мне стало понятно, что Ровен — не маленькая стартовая площадка вокруг фонтана.

Я здесь вообще ничего не видел.

Перед глазами появилась надпись:

ОЗНАКОМЛЕНИЕ: 2/3

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

— Вот только это закончить.

— Что?

— Обучение.

— Заканчивай.

— Спасибо, Марк. Без тебя бы не справился.

Он спокойно продолжил есть.

Я осмотрел площадь.

Возле фонтана стояла деревянная лавка.

На ней лежало яблоко.

Я подошёл.

Навёл курсор.

Никакой подсказки.

Нажал Е.

Ничего.

— Ну конечно.

— Что?

— Ничего.

Попробовал левую кнопку мыши.

Ноль.

Марк подошёл сзади.

— Опять ты свои кнопки ищешь?

— Да.

— Зачем?

— Потому что нормальные игры так работают.

— Какие игры?

Я закрыл глаза.

— Всё. Забудь.

Марк взял яблоко с лавки.

— Вот.

— Что «вот»?

— Возьми.

— Мы уже проходили это с ведром.

— Значит, должен был научиться.

Он протянул яблоко.

Я подвёл курсор к его руке и снова попробовал несколько клавиш.

Ничего.

Потом зажал левую кнопку мыши и дёрнул мышь на себя.

В нижней части экрана мелькнула рука персонажа.

— О!

— Что?

— Тихо.

Я повторил движение.

На этот раз рука появилась дольше, но прошла мимо яблока.

— Да стой ты...

— Я стою.

— Я не тебе.

— А кому?

— Руке.

Марк посмотрел на меня с искренним интересом.

— Ты разговариваешь со своей рукой?

— Сейчас начну разговаривать с твоей.

Он усмехнулся.

Я попробовал ещё раз.

Левая кнопка.

Движение.

Чуть правее.

Пальцы сомкнулись вокруг яблока.

Я отпустил кнопку.

Яблоко осталось в руке персонажа.

Перед глазами вспыхнуло:

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЫПОЛНЕНО.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ: 3/3

ПЕРВИЧНОЕ ОЗНАКОМЛЕНИЕ ЗАВЕРШЕНО.

— Есть!

Марк спокойно доел хлеб.

— Молодец.

— Управление, конечно, придумал какой-то псих.

— Кто?

— Разработчик.

— Кто?

— Забей.

Следом появилась ещё одна строка:

ДОСТУП К РОВЕНУ ОТКРЫТ.

Я подождал.

Ничего.

Ни выбора класса.

Ни характеристик.

Ни дерева навыков.

— Всё?

— Что всё?

— Обучение закончилось.

— Хорошо.

— И что теперь?

Марк пожал плечами.

— Что хочешь.

Я посмотрел на яблоко в руке.

Потом на Марка.

— Я его могу съесть?

— Можешь.

— Бесплатно?

Он нахмурился.

— Нет.

Я замер.

— В смысле?

Марк показал на лавку.

За ней, оказывается, сидела пожилая женщина. До этого она разговаривала с покупателем и вообще не обращала на нас внимания.

Теперь обращала.

И смотрела конкретно на яблоко у меня в руке.

Я аккуратно положил его обратно.

— А сколько оно стоит?

— Две тары, — сказала женщина.

Марк усмехнулся.

Я снова посмотрел на женщину.

— У меня вообще есть тары?

Слово я услышал.

Смысла — нет.

— Сколько чего?

Она повторила.

Я посмотрел на Марка.

— У меня вообще есть деньги?

— Откуда мне знать?

Отлично.

Я полез в интерфейс.

Инвентарь.

Пусто.

Какая-то базовая одежда.

И всё.

Ни кошелька новичка.

Ни ста золотых за регистрацию.

Ни даже одной жалкой монетки.

— Ноль, — сказал я.

— Бывает, — ответил Марк.

— И что мне делать?

— Заработать.

— Где?

Марк усмехнулся.

— Ты же только что спрашивал, где задания.

Я посмотрел на улицу.

Потом на яблоко.

Потом снова на Марка.

Ладно.

С экономикой здесь тоже всё решили сделать по-взрослому.

— А валюта как называется?

Марк ответил.

Я повторил слово про себя.

Нет.

Пока ничего не запомнил.

Да и какая разница, если у меня её всё равно не было.

С площади донёсся металлический звон.

Я повернул камеру.

У входа на Медную улицу женщина в кожаном фартуке держала щипцами длинную раскалённую полоску металла. Рядом мальчишка качал меха.

Обычная кузница.

Я уже хотел отвернуться, когда женщина сняла перчатку.

И взялась за красный металл голой рукой.

Я застыл.

— Марк.

— Что?

— Марк.

— Что?

— Она сейчас держит раскалённое железо.

Он посмотрел туда.

— Да.

— Рукой.

— Вижу.

— Голой рукой!

Марк снова посмотрел на меня.

— И?

Я приблизил картинку.

Женщина спокойно повернула заготовку, осмотрела её и положила обратно на наковальню.

Ни дыма.

Ни ожога.

Ничего.

— Так, — сказал я.

— Что?

— Ничего.

Вот теперь жанр игры окончательно определился.

Мечи.

Луки.

Лошади.

И, судя по всему, магия.

Хотя слово «магия» Марку я решил пока не говорить.

А то ещё спросит, что это такое.

— Завтра приходи пораньше, — сказал он.

— Зачем?

— Мне надо за город.

Я открыл карту.

— Через Северные ворота?

— Да.

За стеной от ворот уходила дорога.

— Это Старый тракт?

— Он.

На карте появилась подпись:

СТАРЫЙ ТРАКТ.

Дальше всё быстро исчезало в сером тумане.

На западе виднелись только очертания холмов.

— А там?

— Седые холмы.

На карте возникло:

СЕДЫЕ ХОЛМЫ.

— И куда мы идём?

— Недалеко.

— Это не ответ.

— Завтра увидишь.

— Опасно?

Марк задумался.

Вот это мне сразу не понравилось.

— Чего ты думаешь?

— Не должно быть.

— Очень обнадеживающе.

Он улыбнулся.

— Приходи утром.

— Не могу утром.

— Почему?

— Родители на работу собираются. Тимофея в садик повезут. Там дурдом будет.

— Что такое садик?

Я посмотрел на него.

— Даже не начинай.

— Я спросил.

— Место, куда маленьких детей отдают на день.

Марк нахмурился.

— Зачем?

— Чтобы родители не сошли с ума.

Он ещё сильнее нахмурился.

— Странное у вас место.

— Ты ещё школу не видел.

Я посмотрел на часы.

Пора было выходить.

— Ладно. Приду, когда все уедут.

Марк кивнул.

— Хорошо. Только до полудня.

— Почему?

— Потом расскажу.

— Марк.

— Что?

— Ненавижу, когда говорят «потом расскажу».

— Тогда завтра узнаешь.

Я открыл меню и нажал знакомый значок выхода.

ПРЕРВАТЬ СЕАНС?

ДА.

НЕТ.

Нажал «ДА».

Экран погас.

Рабочий стол.

Я откинулся в кресле.

Ровен.

Колодезная площадь.

Медная улица.

Торговая площадь.

Низина.

«Три свечи».

Гончарная.

Северные ворота.

Старый тракт.

Седые холмы.

Ещё утром весь Предел для меня был площадью, фонтаном и странным парнем по имени Марк.

Теперь оказалось, что я даже Ровен толком не видел.

У меня не было денег.

Не было оружия.

Я не понимал, как здесь работают задания.

И где-то на Медной улице женщина спокойно брала голой рукой раскалённое железо.

А завтра Марк собирался вывести меня за Северные ворота.

Я посмотрел на карту, которую уже закрыл.

Почему-то хотелось открыть её снова.

Не потому, что за городом наконец должна была начаться игра.

Игра, похоже, уже давно началась.

Просто я только сейчас понял, насколько она большая.

Из гостиной донёсся голос папы:

— Влад! Ты опять за компьютером?

Я мгновенно дёрнул мышку.

Потом понял, что рабочий стол и так уже открыт.

— Нет!

Пауза.

— А чего так быстро ответил?

— Потому что вопрос лёгкий!

— Иди зубы чистить!

— Сейчас!

— Вот это слово я сегодня уже слышал!

Я усмехнулся и выключил монитор.

Завтра было двенадцатое августа.

И впервые с момента переезда мне хотелось, чтобы утро наступило побыстрее.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.